

Я НЕ ГЭТСБИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТРЕНТ АРНОЛЬД

18+

Трент Арнольд

Я не Гэтсби

<https://litres.ru/74126272>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я сидел на скамейке три года. Ждал. Её. Себя. Чуда.

Однажды рядом сел человек в идеальном костюме. Он не дышал. От него не пахло. Он сказал: «Я построил дом, чтобы она пришла. Она не пришла. Я умер. А ты?»

Это был Джей Гэтсби.

«Я не Гэтсби» — роман-исповедь о страхе, который заставляет нас убегать от любви. О прошлом, которое нельзя вернуть, как бы сильно ты ни верил. О женщине, которая выбрала себя, когда её не выбрали. И о зелёном огне, который всегда был внутри — просто мы не умели его видеть.

Это книга для тех, кто хоть раз сидел на своей скамейке и ждал звонка. Ждал возвращения. Ждал чуда. Для тех, кто уже встал и пошёл. И для тех, кто пока боится встать.

Встаньте. Это стоит того.

Содержание

ПОСВЯЩЕНИЕ	4
ЭПИГРАФ	5
АННОТАЦИЯ	6
ПРИМЕЧАНИЕ О РЕАЛЬНОСТИ	7
ОБ АВТОРЕ	8
ЧАСТЬ 1. ТОТ, КТО НЕ ВЕРНУЛСЯ	9
ГЛАВА 1. СКАМЕЙКА	9
ГЛАВА 2. БАР	15
ГЛАВА 3. ИМЯ	18
ГЛАВА 4. СЕРГЕЙ	20
ГЛАВА 5. БЫВШАЯ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Я не Гэтсби

ПОСВЯЩЕНИЕ

Тем, кто всё ещё сидит на своей скамейке. Встаньте.

ЭПИГРАФ

Так мы и пытаемся плыть вперёд, борясь с течением, а оно всё сносит и сносит наши судёнышки обратно в прошлое.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд, «Великий Гэтсби»

АННОТАЦИЯ

Я сидел на скамейке три года. Ждал. Её. Себя. Чуда.

Однажды рядом сел человек в идеальном костюме. Он не дышал. От него не пахло. Он сказал: «Я построил дом, чтобы она пришла. Она не пришла. Я умер. А ты?» Это был Джей Гэтсби.

«Я не Гэтсби» — роман-исповедь о страхе, который заставляет нас убегать от любви. О прошлом, которое нельзя вернуть, как бы сильно ты ни верил. О женщине, которая выбрала себя, когда её не выбрали. И о зелёном огне, который всегда был внутри — просто мы не умели его видеть.

Это книга для тех, кто хоть раз сидел на своей скамейке и ждал звонка. Ждал возвращения. Ждал чуда. Для тех, кто уже встал и пошёл. И для тех, кто пока боится встать. Встаньте. Это стоит того.

ПРИМЕЧАНИЕ О РЕАЛЬНОСТИ

Эта книга — художественное произведение. Все персонажи, имена, события и диалоги либо являются плодом авторского воображения, либо творчески переосмыслены. Любые совпадения с реальными людьми случайны.

Кроме стройки. Стройка была настоящая. И скамейка тоже.

ОБ АВТОРЕ

Трент Арнольд — писатель, автор книг «Лилии молчат» и «Я не Гэтсби».

Родился и вырос в маленьком городе. Сменил имя, чтобы начать новую жизнь — и понять, что новая жизнь начинается не с имени, а с решения.

Ушёл из медицинского колледжа. Служил в армии. Работал на стройке. Пил. Не пил. Терял.

Находил. Писал.

Пишет о боли, потому что знает её в лицо. Пишет о страхе, потому что жил с ним годами.

Пишет о выживании, потому что выжил.

Живёт в Екатеринбурге. Иногда сидит на скамейках. Но теперь — недолго. Встал со скамейки в 2026году.

ЧАСТЬ 1. ТОТ, КТО НЕ ВЕРНУЛСЯ

ГЛАВА 1. СКАМЕЙКА

Я сидел на скамейке в Академическом и смотрел на стройку. Это был мой ритуал. Три года я приходил сюда, садился на одну и ту же скамейку и смотрел, как растёт дом.

Сначала здесь был котлован. Потом фундамент. Потом первый этаж, второй, третий. Сейчас дом был почти готов. Кран застыл, рабочие красили стены. Скоро в окна зажгутся огни, и кто-то будет жить в доме, который я не строил.

Я сжимал в кармане зажигалку. Старую, металлическую, с выцарапанной надписью «Не сдавайся». Я не помнил, откуда она. Может, от неё. Может, я сам купил её в тот день, когда решил, что больше не буду сдаваться. Я крутил её в пальцах и чувствовал холод металла. Пальцы онемели, но я не разжимал их.

Пахло бетоном и машинным маслом. Я вдыхал этот запах и думал о том, что мир продолжает строиться без меня. Где-то кто-то заливает фундамент, поднимает стены, вставляет окна. А я просто сижу и смотрю.

— Эй, писатель!

Я обернулся. Ко мне шёл Сергей, бригадир. Здоровый мужик лет пятидесяти, в оранжевой жилетке поверх заляпанной бетоном куртки. Руки вечно в цементе, голос хриплый от сигарет. Он заметил меня ещё год назад, когда я стал приходить почти каждый день.

— Опять сидишь? — он остановился рядом, вытирая руки о штаны. — Я тебе сколько раз говорил: иди к нам работать. На айг весь день на улице, движение. Чего сидеть-то без дела?

— Я работаю, Сергей. Я думаю.

— Думает он. — Сергей хмыкнул и сел рядом, чего раньше не делал. — О чём думать-то? Вон, дом уже почти готов. А ты всё сидишь.

— Дом не мой.

— И что? Мой тоже не мой. Я вообще в общегаге живу. Но я его строю. Понял? Стро-ю. А ты сидишь и смотришь, как другие строят. Разница.

Я промолчал. Сергей достал сигарету, закурил.

— У меня сын в прошлом году в армию ушёл, — сказал он вдруг. — Контракт подписал. Говорит: «Пап, я Родину защищать буду». А я ему: «Дурак ты, Колька, какая Родина? Ты себя защити сначала». Не послушал. Теперь где-то под Курском. Звонит редко. А я вот дом этот строю. Знаешь, для кого?

— Для кого?

— Для таких, как ты. Кто сидит и ждёт чего-то. Думаешь, ты один такой? Да полгорода сидит и ждёт. Кто жену, кто работу, кто звонка. А я им дома строю. Чтоб было где ждать.

Он докурил, бросил окурочок в урну и встал.

— Ладно, писатель. Работать пора. А ты думай. Только учти: пока ты думаешь, дом уже достроят.

Он ушёл. Я остался на скамейке. Слова Сергея задели меня сильнее, чем я ожидал. Я действительно сидел и ждал. Три года. Чего? Я уже не знал.

Вечером, когда стемнело и рабочие ушли, я всё ещё сидел на скамейке. Я уже собрался встать, когда почувствовал, что кто-то сел рядом. Я не услышал шагов. Просто тяжесть на скамейке.

Он сел так, как садятся на место, которое давно тебя ждало.

Я медленно повернул голову. Молодой. Красивый. В идеальном костюме, с бабочкой, с причёской, которую уже не носят. Рядом с ним не было запаха. Ни одеколона, ни табака, ни пота. Ничего. Как будто он не дышал. Как будто его тело не пахло.

Я узнал его сразу. Гэтсби.

Внутри поднялась злость. Я не звал его. Я не хотел никого видеть. Это было моё место, моё убежище, моя тишина. А он вторгся в неё без спроса.

Он смотрел на стройку так, как будто видел её впервые.

— Странное место, — сказал он. Голос был тихим, но я

слышал его так, будто он звучал внутри меня. — Раньше я думал, что строить — это для тех, кто верит в будущее

— А ты не веришь? — спросил я. Голос прозвучал грубее, чем я хотел.

Он усмехнулся.

— Я верил. Пока не понял, что строил не для себя. Я построил дом, чтобы она пришла. Она не пришла. Я построил жизнь, чтобы она заметила. Она не заметила. Я построил себя заново, чтобы она полюбила. Она не полюбила.

Он замолчал. Потом повернулся ко мне.

— А ты? Для кого строишь?

— Я не строю. Я просто пытаюсь не разрушить то, что осталось.

— Значит, мы оба не знаем, для кого мы это делаем. Ты — не разрушаешь. Я — строю. Но в итоге мы оба смотрим на то, что построили, и не понимаем, зачем.

— Ты знаешь, кто я? — спросил он.

— Знаю.

— И ты не боишься?

— Я уже ничего не боюсь. Я потерял всё.

— Что ты потерял?

Я не ответил. Просто смотрел на стройку. Я потерял себя. Потерял её. Потерял надежду.

— Ты не ответил, — сказал он.

— Я потерял всё. Но я не умер. А ты умер

Я думал, он обидится. Но он просто кивнул.

— Да. Я умер. И знаешь, что странно? Я не жалею. Я жалею только, что она не пришла. Ни на одну из моих вечеринок. Ни на одну из моих надежд.

— Ты ждал до конца?

— Я ждал, пока не умер. Я до сих пор жду. Даже сейчас, здесь, с тобой.

— Она не придёт.

— Знаю. Но я не могу перестать ждать. Это часть меня.

Я смотрел на него. Он был красивым. Идеальным. Но внутри него была пустота. Как у меня. Только я научился с ней жить. А он — нет.

— Я перестал ждать, — сказал я. — В один день просто перестал. И начал жить.

— И как ты это сделал

— Я не знаю. Я просто выжил.

Он встал. Отряхнул костюм, на котором не было ни пылинки.

— Я ухожу.

— Ты вернёшься?

— Может быть. Если ты захочешь рассказать мне, как ты это сделал.

— Я не знаю, как. Я просто выжил.

Он улыбнулся. Первый раз за весь разговор. Настоящей улыбкой. Не той, которую он носил на вечеринках, а той, которую прятал внутри.

— Тогда мы с тобой похожи, — сказал он.

И ушёл. Я смотрел ему вслед. Он шёл по улице, и люди проходили мимо, не замечая его. Как будто его не было. Как будто он всегда был призраком.

Я остался один. Стройка молчала. Кран застыл в тёмном небе. Пахло бетоном. Я сжимал в кармане зажигалку и думал о том, что он вернётся. Не потому что я ждал. А потому что он не мог не вернуться.

ГЛАВА 2. БАР

На следующий день я не пошёл на скамейку. Слова Сергея засели в голове: «Пока ты думаешь, дом уже достроят». Я решил, что пора что-то менять. Не глобально. Хотя бы маршрут.

Вечером я пошёл в бар. Не в тот, где мы сидели с ней, а в другой — «Пятый угол», подвальное заведение с низкими потолками и вечно липкими столами. Здесь пахло пивом, жареными гренками и одиночеством. Хорошее место для тех, кто не хочет, чтобы его узнавали.

Я сел за стойку. Бармен, мужик лет сорока с уставшим лицом, кивнул мне.

— Тебе как обычно? Чёрный кофе

— Сегодня виски. Один.

Он поднял бровь, но ничего не сказал. Налил.

Я сделал глоток. Виски обжёг горло.

— Тяжёлый день? — спросил бармен.

— Тяжёлый год.

Он хмыкнул.

— У всех тяжёлый. Вон, видишь мужика в углу? Третий день сидит. Жена ушла. А девушка у окна? Ждёт кого-то уже два часа. Не придёт. Всегда видно, кто не придёт.

— Как вы это определяете?

— По глазам. Когда человек знает, что дождётся, он смотрит на дверь. А когда не знает — в стакан.

Я посмотрел на свой стакан. В стакан.

— И что им делать? Тем, кто смотрит в стакан?

— Перестать ждать. Или начать ждать что-то другое.

Я допил виски и вышел. На улице было холодно. Я шёл и думал о том, что я ждал три года. Ждал, что она вернётся. Ждал, что что-то изменится. Ждал, что я изменюсь. Но я не менялся. Я просто сидел на скамейке и смотрел на стройку.

Я шёл по ночному городу и вдруг понял, что ноги сами несут меня к скамейке. Я усмехнулся. Даже когда я решаю что-то изменить, я возвращаюсь на то же место.

Он сидел на скамейке. Ждал меня.

— Ты сегодня поздно, — сказал он.

— Я был в баре.

— В баре? — он повернулся ко мне. В его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес. — Раньше я тоже ходил в бары. Но не пил. Я смотрел на других. Они пили, смеялись, танцевали. Они были живыми. А я стоял в стороне и ждал.

— Чего?

— Её. Всегда её.

— И что? Дождался

— Нет. Но я хотя бы знал, чего жду. А ты? Ты даже не знаешь.

Я промолчал. Он был прав.

— Ты злишься на меня, — сказал он. — Я чувствую. Ты

думаешь: «Почему он здесь? Почему он не оставит меня в покое?»

— Да. Думаю.

— Потому что ты — это я, только живой. Я смотрю на тебя и вижу то, чем мог бы стать. Ты перестал ждать. Ты выжил. Я хочу знать, как.

— Я не знаю, как. Я же сказал.

— Тогда узнай. Покажи мне. Не рассказывай — покажи. Я устал от слов.

Он встал.

— Завтра я приду снова. И послезавтра. Я буду приходить, пока ты не покажешь мне, как ты это сделал. Не расскажешь — покажешь.

Он ушёл. Я остался на скамейке. Вокруг было тихо. Только ветер шумел в ветках.

Я достал блокнот и написал:

«Он хочет, чтобы я показал. Не рассказал — показал. Но я не знаю, что показывать. Я просто живу. Может, в этом и есть ответ? Просто жить — это уже что-то?»

Я закрыл блокнот и пошёл домой. Завтра будет новый день. И он снова придёт.

ГЛАВА 3. ИМЯ

На следующий день я пришёл на скамейку днём. Стройка гудела. Сергей махнул мне рукой с лесов, я кивнул в ответ. Я достал термос с кофе, налил себе. Холодно. Ноябрь в Екатеринбурге

— не лучшее время для сидения на улице. Но я сидел.

Он пришёл, как всегда, бесшумно. В том же идеальном костюме. Ни пылинки.

— Ты когда-нибудь думал о том, что имя — это маска?
— спросил он.

— Думал.

— Я родился Джеймсом Гэтцем. Сын фермера. Нищий. Никому не нужный. Я ненавидел это имя. Оно пахло навозом и безнадёжностью. И я создал другое. Джей Гэтсби. Я создал его из ничего. Из мечты. Из правил, которые сам придумал. Я написал книгу — не на бумаге, внутри себя — как говорить, как одеваться, как смотреть. Я выучил её наизусть. И стал Гэтсби.

— Я читал об этом.

— Но ты не читал о том, что я потерял. Джеймс Гэтц исчез. Я стёр его. И когда Дейзи не пришла, когда меня убили, когда никто не явился на похороны — хоронили Гэтсби. А Джеймса Гэтца не хоронил никто. Потому что его не суще-

ствовало. Я убил его сам. Понимаешь?

— Понимаю. Я тоже убил себя. Прежнего. Я взял имя Трент Арнольд, чтобы не быть тем, кем был раньше. Чтобы спрятаться.

— И ты спрятался?

— Спрятался. Но я хотя бы знаю, кто я под маской. А ты? Ты знаешь, кто ты без Гэтсби?

Он долго молчал. Потом сказал:

— Нет. Не знаю. И в этом вся разница между нами. Ты спрятался, но ты жив. А я создал маску, и маска убила меня. Я стал легендой. Легенды не живут. Их рассказывают.

— Ты хочешь, чтобы я рассказал о тебе?

— Я хочу, чтобы ты рассказал о себе. Потому что в тебе — я, который выжил. А во мне — ты, который умер. Мы — зеркала.

Он встал.

— Сегодня ты был в баре. Вчера — на скамейке. Что ты будешь делать завтра?

— Не знаю.

— Вот когда узнаешь — я приду.

И ушёл.

ГЛАВА 4. СЕРГЕЙ

На следующий день я не пошёл на скамейку. Я пошёл на стройку. Точнее, к бытовке, где рабочие пили чай.

Сергей увидел меня и удивился.

— О, писатель! Ты чего здесь? Решил поработать?

— Поговорить.

— Ну, говори. У меня перерыв пятнадцать минут.

Мы сели на деревянные ящики. Сергей налил мне чай в пластиковый стаканчик.

— Ты вчера сказал про сына. Он где сейчас?

Сергей помрачнел.

— Под Курском. Второй месяц. Звонит раз в неделю. Говорит: «Всё нормально, пап». А я слышу по голосу — не нормально. Я сам в Чечне был. Знаю, как звучит «нормально» на войне. Это значит: «Я жив, но больше ничего не спрашивай».

— Почему он пошёл?

— Дурак потому что. Говорил же ему: иди учись, иди работай, строй, как я. А он: «Пап, ты ничего не понимаешь, это мой долг». Долг... — Сергей сплюнул. — Долг — это перед семьёй. Перед детьми. Перед теми, кто тебя ждёт.

Он замолчал. Я молчал тоже.

— У тебя дети есть? — спросил он.

— Нет.

— И жены нет?

— Была. Ушла. Точнее, я ушёл.

— Дурак, значит, тоже. Все мы дураки. Только каждый по-своему.

Он допил чай и встал.

— Ладно, писатель. Пора работать. А ты иди. Думай. Но помни: пока ты думаешь, жизнь идёт. И она не ждёт.

Я пошёл домой. По пути купил хлеб и молоко. Дома сел на подоконник и смотрел на стройку.

Сергей был на лесах. Он махал руками, кричал что-то рабочим. Он строил дом. Дом для таких, как я.

Я достал блокнот и написал:

«Сергей сказал: долг — это когда ты что-то создаёшь. А я что создаю? Книги, которые никто не читает? Мысли, которые никуда не ведут? Может, я должен что-то изменить. Не знаю что. Но должен».

Вечером я не пошёл на скамейку. Я остался дома. Я не хотел видеть Гэтсби. Его вопросы жгли меня. Я не знал ответов. Но я знал, что он придёт. Завтра. Или послезавтра. И мне придётся что-то сказать.

ГЛАВА 5. БЫВШАЯ

Через три дня я встретил её.

Я шёл по улице Вайнера, мимо магазинов. Она вышла из книжного. В руках у неё был пакет с книгами. Я сразу узнал её походку. Чуть быструю, с каблука на носок. Она всегда ходила так, будто опаздывала.

Я замер. Она меня не видела. Она остановилась у витрины, поправила шарф. Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри всё сжимается. Я мог бы подойти. Мог бы сказать: «Привет. Как ты?» Я стоял на месте.

Она обернулась. И увидела меня.

Секунда молчания. Две. Три.

— Привет, — сказала она. Голос был спокойным. Слишком спокойным.

— Привет.

— Ты как?

— Живу. Ты?

— Тоже.

Пауза.

— Ты изменился, — сказала она. — Похудел.

— Ты тоже. Изменилась.

Она улыбнулась. Не той улыбкой, которую я помнил. Другой. Чужой.

— Я замужем, — сказала она.

— Я знаю.

— Откуда?

— Мне сказали.

— Кто?

— Неважно.

Она кивнула.

— Ты пишешь?

— Пишу.

— Я читала твою книгу. «Лилии молчат». Хорошая.

Грустная.

— Ты читала?

— Да. И знаешь... я поняла. Поняла, почему ты ушёл. Я долго злилась. А потом поняла.

— Что ты поняла?

— Что ты ушёл не потому, что не любил. А потому, что боялся. Боялся, что я тебя не выберу. Ты всегда боялся, что тебя не выберут. И уходил первым, чтобы не проиграть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.